

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“

Издается с декабря 2000 года.

Тевет/Шват 5777 январь 2017

№1 (181)

И снова Новый год...

Одиннадцатого февраля 2017 года мы будем отмечать самый таинственный из еврейских праздников – Ту би-Шват, известный также как Новый год деревьев.

Хотя слово „тубишват“ и отдаёт чем-то загадочным, расшифровывается название праздника очень просто – „15-й день месяца Шват“.

В Ту би-Шват нет ни запрещённых работ, ни длинных молитв. Основной обычай праздника – съесть как можно больше разновидностей фруктов и плодов, что вполне приемлемо даже для людей, далеких от иудаизма. Понятно, однако, что наши мудрецы не установили бы праздник только ради того, чтобы мы в этот день вкушали фрукты. Итак, что же мы отмечаем в Ту би-Шват?

Этот праздник впервые упомянут в Мишне – своде законов Устной Торы, в трактате „Рош а-Шана“, где говорится о четырёх началах года в нашем календаре: „Есть четыре новых года: первого Нисана – Новый год царей и праздников, первого Элула – Новый год для десятины скота, первого Тишрея – Новый год счёта годов, юбилеев, посадки деревьев и овощей. первое Швата – Новый год деревьев по мнению школы Шама, а школа Гилеля говорит – пятнадцатого Швата“.

Мишна говорит о датах и никак не касается внутреннего содержания Ту би-Швата. Заметим, что еврейские мудрецы вовсе не искали какую-то условную дату, чтобы отмечать её в качестве „начала календаря“ – с „Голубым огоньком“ по телевизору и кашерным шампанским. Все четыре даты, упомянутые Мишной, имеют практический смысл в рамках еврейского закона и позволяют ответить на важные вопросы. Например, когда отмечать праздники, когда начинается и заканчивается седьмой год (шмита) или пятидесятый год – юбилей. С какого момента можно есть урожай плодовых деревьев; какой приплод скота отделять в качестве десятины и т.д.

Подобное практическое значение имеет и Ту би-Шват. Тора обязывает каждого еврея в Земле Израиля отделять от урожая маасэр – „десятину“ – и передавать её левитам, беднякам и сиротам – „дабы благословил тебя Г-сподь, Б-г твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать“. Смысл этой заповеди в том, чтобы мы помнили: настоящий хозяин этой Земли – Вс-вышний, а еврейский народ – это только пользователь, получивший её для обработки. Собрав урожай, надо возратить его часть хозяину, т.е. использовать одну десятую своего дохода для реализации Б-жественных принципов на земле: обеспечения службы в Храме и установления социальной справедливости. Десятина должна отделяться каждый год от урожая именно этого года. Нельзя отдать её на много лет вперёд или достать из подвала остатки прошлогодних фруктов. Поэтому для мудрецов так важно было установить дату, чтобы все плоды, завязавшиеся после неё, считались плодами нового урожая. Эта дата – пятнадцатый день месяца Шват.

Мудрецы никогда не спорят о реальной действительности – их споры всегда касаются внутренней трактовки.

Спор учеников Шама и Гилеля имеет несколько объяснений, но мне бы хотелось привести одно из них. Согласно этому объяснению, школа Шама полагает, что за начало отсчёта следует принять первое Швата – тот день, когда в деревьях начинается внутренний процесс обновления: оживает их корневая система и питательные соки начинают подниматься по стволу к веткам. Школа же Гилеля считает, что следует дожидаться первых результатов этого процесса, того момента, когда внутреннее возрождение станет очевидным – дня, когда на деревьях распускаются новые почки, а именно 15 Швата. Как известно, закон был принят в соответствии с мнением школы Гилеля. А теперь, сохраняя в уме эту трактовку спора мудрецов, обратим наши взоры на историю праздника.

Поскольку десятина не отделяется за пределами Земли Израиля, в изгнании не было практической необходимости помнить о Ту би-Швате, и в средние века этот день практически никак не отмечался. По обычаю сефардов в Ту Би-Шват можно было даже поститься. У ашкеназских евреев есть обычай кушать в этот день семь видов плодов, которыми славится Земля Израиля – пшеницу, ячмень, виноград, инжир, гранат, маслины и финики.

Обычай устраивать в Ту би-Шват особенную трапезу установил Аризаль и каббалисты города Цфат в XVI веке. Мудрецы Цфата не только считали этот день очень важным, но даже составили особый седер Ту би-Швата, во многом похожий на пасхальный. Они ввели обычай вкушать в этот день 30 видов плодов, пить 4 бокала вина, читать отрывки из ТаНаХа и Талмуда.

Вспомним тот факт, что школа Цфата была первым примером возрождения еврейской духовности в Земле Израиля после 1500 лет изгнания. Возрождения настолько масштабного, что мудрецы Цфата даже пытались восстановить Сангедрин – верховный суд мудрецов, существовавший во времена Храма. И именно это поколение посчитало нужным начать праздновать Ту Би-Шват!

Однако по-настоящему Ту Би-Шват стал популярным и был принят еврейским миром с конца XIX века. В 1890 году рабби Зеев Явец, один из основателей движения „Мизрахи“, привёл своих учеников сажать деревья в сельскохозяйственной колонии „Зихрон Яакоав“. В 1908 году эта традиция была поддержана Союзом Еврейских Учителей, а позже – Еврейским Национальным Фондом. Главный атрибут Ту би-Швата сегодня – это даже не каббалистический седер, а обычай сажать деревья. В этот день десятки тысяч людей сажают саженцы во всех уголках Израиля. Так день технической „перемены дат“ стал днём возрождения Сада – праздником связи народа Израиля со своей Землёй.

Элиезер ЛЕСОВОЙ.

Бухенвальд: ангелы, спасавшие маленьких евреев

Двадцать седьмого января, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №60/7 от 1 ноября 2005 года, отмечается Международный день памяти жертв Холокоста. Эта дата выбрана не случайно. Именно 27 января 1945 года советскими войсками были освобождены узники самого большого нацистского лагеря смерти Освенцим (территория современной Польши – ред.), где эсэсовцами было уничтожено более полутора миллиона евреев и представителей других национальностей.

Впервые Международный день памяти жертв Холокоста отмечался во всём мире в 2006 году. Однако некоторые страны отмечали этот день и ранее. Верховная Рада Украины приняла Постановление о ежегодном отмечании этой трагической даты в Украине 5 июля 2011 года.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назвал эту дату напоминанием об имеющих всеобщее значение уроках Холокоста – этого беспрецедентного проявления зла, которое нельзя просто оставить в прошлом и предать забвению. Он также подчеркнул, что „мы не должны проходить мимо случаев возрождения антисемитизма и должны быть готовы действовать против его новых форм. Это обязательство мы несём не только перед еврейским народом, но и перед всеми другими, кому угрожает или может угрожать такая же судьба. Мы не должны закрывать глаза на идеологии ненависти и дискриминации, где бы они ни появлялись“.

При изучении архивных материалов Третьего рейха, хранящиеся в немецком городе Бад-Арользен, стало известно, что в лагере смерти Бухенвальд спасали заключённых-детей. Кто же это делал?

Всего в лагере было 904 малолетних узника. Некоторые из них стали знаменитыми как пятнадцатилетний Эли Визель – писатель и Лауреат Нобелевской премии, запечатлённый на фото, сделанном американским фотографом Генри Миллером, когда войска союзников вошли в лагерь. Или как Меир Лау, будущий главный раввин Тель-Авива, которому тогда было семь лет. Или же как четырёхлетний Стефан Джерзи Цвейг.

Американцы нашли малолетних узников в блоках номер 8, 66, 23 и 49. Их защищали, кормили, согревали другие, более взрослые заключённые, которые всеми силами старались не допустить того, чтобы детей отправили в опломбированных вагонах в Освенцим. Эсэсовцы боялись заходить в некоторые блоки, в которых, как говорили, свирепствовал тиф. Теперь некоторые ученые, опираясь на существующие документы, могут говорить о существовании настоящих сопротивлений в концлагерях. Кеннет Вальцер, профессор Мичиганского университета, которому Вашингтонский музей Холокоста одному из первых поручил приступить к изучению документов Бухенвальда, говорит: „В процессе изучения материалов нам открылась поразительная история 904 детей, выживших в концентрационном лагере, в котором погибли более 56 тысяч человек. Их спасла группа более взрослых заключённых. Это почти невероятно“. Малолетние узники были обречены на смерть, поскольку они не могли работать. Но их спасителям удалось не только обеспечить им убежище, но и организовать своего рода школьное обучение.

В документах архива сохранились имена спасителей. Например, еврей Антонин Калина из Праги и его помощник поляк Густав Шиллер из Львова. Им удалось спасти сотни жизней. Это были маленькие поляки, венгры, чехи, словаки, румыны, литовцы, русские, украинцы, несколько ромов и один грек. Калина и Шиллер спасли самых маленьких в последний день перед освобождением лагеря: четырёхлетнего Джозефа Шлейфштейна и Стефана Джерзи Цвейга. Десятого апреля всех обитателей барака вывели на центральную площадь. Все ожидали, когда откроются центральные ворота. И тут неожиданно Калина приказал смешать строй и бежать назад в бараки. Этот эпизод описал в своей книге „Ночь“ Эли Визель.

В других бараках лидерами сопротивления, рассказывает Вальцер, были австрийский коммунист Франц Лейтнер, немецкие коммунисты Вильгельм Хамманн, Альтер Зоннтаг, Эмиль Карлебаш, Яков Вербер, Эли Гринбаум и Джек Хандельсман. В процессе изучения документов становятся известными и другие имена героев-спасителей.

Раввин Меир Лау рассказывает о том, что его опекал молодой русский из Ростова, восемнадцатилетний Фёдор. „Он воровал для меня картошку и варил суп“, – написал Лау в своих мемуарах „Не поднимайте руку на ребёнка“. Шестьдесят три года Меир Лау искал своего спасителя: он обращался во все инстанции, включая газету „Известия“. Писал даже в Кремль, но всё было безрезультатно.

Загадка раскрылась только после открытия архивов. Выяснилось, что в восьмом блоке было, по меньшей мере, три Федора. Один из них – Федор Михайличенко, 1927 года рождения, заключённый номер 35692. Именно он и был спасителем. Раввин обратился к родственникам Фёдора, но с сожалением узнал, что тот уже умер.

„Инэйнем” – значит „вместе”

Не секрет, что современное поколение поглотил Интернет. Он принёс с собой много полезного, но вместе с тем очень ограничил реальное общение. У молодёжи часто возникают проблемы общения между собой, а общение со старшим поколением зачастую вообще отсутствует. По этой причине представители молодого поколения почти не знают о проблемах и потребностях старших людей. Не потому, что молодые люди не внимательны или безразличны, а потому, что они практически не общаются со старшим поколением, включая собственных бабушек и дедушек.

Вот так и получается, что общество как бы делится по возрастному признаку. Молодёжь уделяет недостаточно внимания старшему поколению, мало знает о его потребностях, традициях, интересах, изменениях в характере и общении.

Само же старшее поколение формирует в своём сознании убеждение, что оно уже никому не нужно и является обузой. В силу возраста, болезней и жизненных обстоятельств коммуникация пожилых людей очень ограничена. Остаются не востребованными их жизненный и профессиональный опыт.

Научить наших детей общаться с пожилыми людьми – одна из важнейших задач при формировании и становлении личности. Вот этим мы и занимаемся в нашем Хэсэде. Как говорил один из мультикшных героев: „Совместный труд объединяет”. Вот и мы пошли по пути проведения совместных мероприятий.

Так в декабре 2016 года в преддверии праздника Ханука было проведено несколько совместных мастер-классов по изготовлению разных вкусоностей из шоколада, на которых и взрослые, и дети под руководством опытного кулинара творили. А в дни праздника Ханука дети сов-

местно с участниками „Волонтерского центра” побывали с визитами в домах малоподвижных членов еврейской общины, чтобы поздравить с праздником и вручить ханукальные пончики.

В благотворительном фонде „Хэсэд Дорот” регулярно организовываются тематические мероприятия, посвященные еврейским праздникам, творческие мастер-классы, используется музыкальная и арт-терапия. К таким занятиям привлекаются волонтеры разных возрастов, в том числе дети и подростки. Благодаря совместной творческой деятельности через общие интересы устанавливается связь поколений, стираются возрастные границы и общение проходит на одном „общем” уровне и в позитивных эмоциях. Возникают дружеские связи и доверительные отношения между людьми разных возрастов и жизненных интересов.

Важность общения и возможность делать добрые дела нашли отклик у многих членов нашей общины. Именно они составили костяк „Волонтерского центра”, работающего при Черкасском благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот”. Работа волонтеров дала возможность в большей мере удовлетворить потребность в общении многих одиноких подопечных Хэсэда. Волонтеры не только делают добрые дела, но и вдохновляют своим примером других.

Деятельность „Волонтерского центра” не ограничивается рамками еврейской общины. Уже стали традиционными визиты в Черкасский областной Центр социально-психологической реабилитации детей „Тёплый дом”

и детский онкологический центр. А проект „Чудо шапочки” (шапочки для онкобольных детей) был признан лучшим на конференции Волонтерской сети стран СНГ в ноябре 2016 года.

Милосердие и сострадание закладывается в детях не только в семье и семейных традициях, но и на примерах окружающих. Совместные мероприятия, на которых и дети, и пожилые люди объединены одной целью, визиты к детям, которые в силу жизненных обстоятельств остались без родителей, к больным тяжёлой болезнью – всё это способствует формированию поколения, способного к состраданию, уважению ко всем членам общества, вне зависимости от возраста и социального статуса.

Ксения ЛОЗА, руководитель „Волонтерского центра” при ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот”.

Цукерберг против Скотланд-Ярда

– Я хочу быть киноактрисой, – просто-душно призналась девушка, опуская бокал на стол, – я хочу сниматься в фильме про лётчиков, наших новозеландских военных лётчиков, которые воевали с японцами.

Цукерберг взглянул в большие, чуть с поволокой глаза своей очаровательной собеседницы и понял, что решение мучившей его последние дни проблемы найдено.

Эммануэль Цукерберг родился в австро-венгерском Станиславе, известном ныне как Ивано-Франковск, в обеспеченной еврейской семье, владевшей нефтяными скважинами и нефтеперерабатывающим заводом. По его собственным словам, случай, изменивший всю его дальнейшую жизнь, произошёл в 1925 г., когда ему было 14 лет. Как-то раз неподалёку от дома приземлился военный биплан (лёгкий самолёт с двумя парами крыльев, расположенными одна над другой) – по тем временам чудо передовой техники. Эммануэль тотчас помчался фотографировать диковину. У лётчиков, как видно, было хорошее настроение, и, заметив восторг подростка, они пригласили его сделать с ними круг. С этого момента жизнь Эммануэля Цукерберга навсегда оказалась связанной с небом.

Четыре года спустя, следуя совету зорливого сионистского лидера Владимира Жаботинского, Цукерберг отправился изучать авионавтику в Париж. Одновременно он закончил лётные курсы и вскоре стал пилотом в частной французской авиакомпании. Его наставником, а затем и напарником был не кто иной, как автор „Ночного полёта” и „Маленького принца” обаятельный интеллигент и опытный лётчик Антуан де Сент-Экзюпери. В 1934 г. Цукерберг приехал в Палестину, чтобы создавать еврейский воздушный флот. Именно он стал первым профессиональным лётным инструктором еврейских подпольных организаций самообороны. Под его руководством формировались кадры будущих ВВС Израиля.

Летом 1948 г. провозглашённое лишь месяц назад еврейское государство отчаянно боролось за существование с армиями пяти арабских стран. Единственное, чем в избытке обладало еврейское войско на тот момент, была, пожалуй, бешеная воля к победе, заряженная пьянящим сознанием важности происходящего. Во всём остальном израильтяне безнадежно уступали своим противникам, что сильнее всего ощущалось в воздухе. Вся военная авиация ново-рождённой страны насчитывала лишь с дюжину лёгких одномоторных самолётов. И исправить это предстояло агентам еврейского государства в Европе, которые долж-

ны были любимы путями обойти объявленное ООН эмбарго на продажу оружия в воюющий регион. Одним из таких агентов на время стал и Эммануэль Цукерберг. В совершенстве владея несколькими европейскими языками, он был обаятелен, обладал изящными манерами и мог легко выдать себя за богатого европейского плейбоя. Главное же, он сам был лётчиком и благодаря прежней работе во Франции имел связи в профессиональной среде. Сменив по традиции того времени немецкую фамилию Цукерберг на ивритскую Цур („кремень” на иврите), Эммануэль отправился в Англию.

Вскоре через криминальные лондонские круги он начал приобретать лёгкие двухмоторные самолёты. В Израиле он их переоглянул самостоятельно, пользуясь лишь компасом и картой. Этот трюк ему удалось совершить восемь раз, прежде чем „партнёры” сообщили, что Скотланд-Ярд уже идёт по его следу. И тут Цур услышал об отставном генерале британских королевских ВВС, живущем на юге Англии. Тот, возможно, из сентиментальных соображений купил после войны дюжину бомбардировщиков „Бристоль Бофайтер”, списанных армией на лом, а теперь не знал, куда их деть. Тяжёлые, с почти 18-метровым размахом крыльев, оснащённые четырьмя 20-мм пушками и способные действовать даже ночью, „Бофайтеры” считались одними из самых продвинутых и вооружённых военных самолётов своего времени. Недаром, испытав на себе их разящую мощь во время Второй мировой войны, японцы прозвали их „полирующей смертью”.

Разумеется, прежде чем совершать покупку, Цур был обязан осмотреть машины, удостоверившись, что они ещё способны летать. Вот только появиться в Англию легально он уже не мог. Недолго думая, он арендовал во Франции маленький самолёт и, зарегистрировав поездку между двумя французскими городами, перелетел в Англию, пройдя на минимальной высоте под радаром. Самолёты, конечно, были в ужасном состоянии, но генерал так обрадовался покупателю, что был готов включить в цену, и без того невысокую, ремонт машин в своих авиаремонтных мастерских. Торг завершился покупкой шести наиболее цельных „Бофайтеров”, которых генерал обязался привести в пригодное состояние за 2-3 недели. Работа закипела, а Цур вернулся в Париж, ломая голову, как же ему вывезти из Британии большие военные самолёты.

В кафе на Елисейских полях Цур встретил молодую девушку из Новой Зеландии,

влюблённую в одного из пилотов, с которыми он сотрудничал. Её мечты о карьере киноактрисы и съёмке фильма о новозеландских лётчиках, воевавших с японцами над Тихим океаном как раз на „Бофайтерах”, подсказали ему идею. И работа закипела. Вскоре на свет появилась продюсерская компания Air Pilot Film Company, сообщившая о намерении снять художественный фильм о новозеландских пилотах и их героической борьбе с японцами. Честно сказать, название будущей ленты не отличалось оригинальностью – „Лётчики Новой Зеландии в действии”. Зато для съёмок были куплены сотни метров качественной плёнки, наняты лучшие в Лондоне операторы и осветители, набраны четыре десятка статистов. Фактический автор идеи – девушка из Новой Зеландии, воплотила свою мечту, став любимой главной героиней – одного из лётчиков, отправляющихся на войну.

Кастинг для пилотов, которым предстояло участвовать в съёмках, вёл сам Цур. Впрочем, отбирал он не столько по артистическим способностям, сколько исходя из соображений того, сумеет ли он убедить лётчика взяться за весьма необычную и совсем нелегальную работу. В мастерских генерала удалось в итоге собрать лишь пять самолётов, поэтому и пилотов было отобрано тоже пятеро. Сценарий был передан властям для получения разрешений на взлёт и посадки бомбардировщиков на аэродроме к югу от Лондона.

В последних числах июля 1948 г. съёмки начались. Каждый день из Лондона на аэродром, преобразённый в новозеландскую военную базу возле города Темс, выезжали автобусы со съёмочной группой. Операторы включали камеры, осветители заливали светом софитов взлётное поле, режиссёр нервничал и давал указания, статисты, точнее статистики, махали лётчикам белыми платочками, пилоты посылали им воздушные поцелуи и бежали к самолётам, бомбардировщики взмывали вверх и садились.

На третий день произошла трагедия. Один из пилотов не справился с управлением старого самолёта, врезался в гору и погиб. Все были уверены, что съёмки будут прекращены. Но Цур собрал группу и сказал, что героические новозеландские лётчики заслужили быть увековеченными в памяти людей, и потому работа над фильмом будет продолжена. На следующий день были отсняты последние дубли сцены прощания с пилотами, отправляющимися на войну, и теперь уже только четыре бомбардировщика взмыли ввысь. Руководство компании расплатилось со статистами и лон-

донским составом. По плану дальнейшие съёмки проходили в Шотландии, природа которой, по мнению продюсера, напоминала новозеландские виды. Туда и повели пилоты свои бомбардировщики. Цур немного задержался, упрощив диспетчеров сообщить о последнем взлёте с задержкой на 3 часа. Свою странную просьбу он подкрепил весомым финансовым аргументом.

Четыре часа спустя бомбардировщики сели – правда, совсем не в Шотландии, а на Корсике, в Аяччо. Местные диспетчеры тоже были щедро вознаграждены за то, что рапортовали властям о неожиданном визите лишь тогда, когда самолёты были уже на пути в югославский Подгорец. Через два дня после торжественного вылета из пригородов Лондона четвёрка „Бофайтеров” приземлилась в Израиле, став передовой ударной силой еврейских ВВС. А Эммануэль Цур уже четыре дня спустя вновь полетел в Англию за новыми приобретениями. Он успел переправить в страну ещё шесть самолётов, прежде чем в первых числах сентября пронрыливые журналисты сумели распутать оставленные им следы и обрушили на Британию сенсационную новость о том, как под видом съёмки фильма израильтяне в обход эмбарго вывезли из Англии четыре тяжёлых бомбардировщика.

Скотланд-Ярд был взбешён и всерьёз взялся за поиски Цура, которому на этот раз уже не оставалось ничего другого, кроме как свернуть свои операции и вернуться в Израиль, где Бен-Гурион назначил его первым директором израильского международного аэропорта в Лодде.

Эммануэль Цур (Цукерберг) скончался на 80-м году жизни в 1991 г. в окружении родных и близких. А в Скотланд-Ярде, возможно, до сих пор хранятся сотни метров киноплёнки, отснятой за четыре летних дня в окрестностях Лондона. Впрочем, вряд ли этот фильм интереснее своей реальной истории создания.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ.

Во Дворце дождей прошла выставка „Венеция, евреи и Европа. 1516-2016“. В одиннадцати залах собраны ритуальные предметы из серебра и золота, первый экземпляр Талмуда на иврите, напечатанный на специальном печатном станке. Треть всех еврейских книг, изданных в Европе до 1650 г., была напечатана в Венеции. Представлена виртуальная конструкция гетто в разные исторические периоды (когда можно провести ладонью по поверхности огромного экрана и перенестись из одного века в другой). Можно также пройти виртуально по улицам венецианского гетто, даже заглядывая по пути в кошеры рестораны.

Первые еврейские семьи появились в Венеции в XIII в. Селились они преимущественно на острове Джудекка (отсюда и название). Уже с середины XIV в. евреи просили Сенат выделить им землю, на которой они могли бы жить постоянно. На протяжении всего XV века евреев то звали в Венецию, то изгоняли оттуда. Сенат руководствовался при этом не симпатией или неприязнью к ним, а причинами вполне материального свойства. Когда экономическое положение Венецианской республики ухудшалось, евреев охотно принимали – при обязательном условии, что они откроют ссудные кассы, предоставляющие под установленный Сенатом процент мелкие займы горожанам. В таком качестве евреи были полезны вдвойне: они помогали Сенату выходить из финансового кризиса и отвлекали на себя гнев бедняков, прибегавших к их услугам. Когда же положение Республики улучшалось, евреям приказывали её покинуть. Единственным исключением из этого правила были еврейские врачи, которые благодаря своему искусству в Средние века ценились выше их коллег-христиан.

И вот 29 марта 1516 г. Сенат Венецианской республики объявил, что 700 евреев, жившие в то время в „Светлейшей“ республике Св. Марка, должны переселиться в строго отведённую им часть города. Её будут охранять и запирают на ночь. Квартал получил название „гетто“. Слово произошло от находившихся рядом плавильных мастерских – „джетто“. „Новое джетто“ и стало первым в истории местом сегрегации по религиозному признаку. А заодно образцом для всех последующих гетто, вплоть до XX века. По религиозному и этническому признаку селились вместе, конечно, и раньше, но так, чтобы запирали на ночь и наказывать, если окажешься снаружи, не бывало.

Сначала в Венецию приехали ашкенази – беженцы из Германии („ашкенази“ так и переводится – „немцы“). Именно они переделали итальянское слово „джетто“ в гортанное „гетто“. Затем к ним присоединились евреи из Прованса и из окрестных с Венецией областей, а затем начался исход из Испании и Португалии, где евреям уже давно предлагали на выбор – или принять христианство, или уехать. Самыми многочисленными были волны беженцев из стран Магриба и Ближнего Востока (Египет, Сирия), а также из Турции. Принимавших сторон, впрочем, оказалось не так уж и много, одной из них и была Венеция.

Как раз тогда папа римский Лев X повелел изгнать евреев из итальянских городов, а венецианцы предложили компромисс: „Иудеи должны селиться все вместе в домах, которые находятся в районе Каннареджо, а чтобы не уходили они оттуда по ночам, с одной стороны через мостик, а с другой – через большой мост, должны быть построены двое ворот, которые будут охранять четверо стражей-христиан, оплачивать которых будут иудеи“.

Надо сказать, что желание изоляции было взаимным. Евреи не хотели жить среди христиан, желали следовать своим собственным законам, смешанные браки категорически запрещались. Отдавая евреям в их полное распоряжение целый квартал, власти Венецианской республики оказывали им большую милость – ведь всё, что происходило на этой территории, не попадало под юрисдикцию христианских властей. Поэтому первоначально право жить в гетто предоставлялось только избранным – ашкеназским евреям и переселенцам из иудейских общин других итальянских городов. Так появился символ еврейской жизни, просуществовавший в Европе более 400 лет: гетто.

Мало кто знает, что такая же сегрегация практиковалась не только по отношению к евреям. Немцам, грекам, персам, туркам и армянам власти Республики тоже предоставили по отдельному подворью, наложив множество запретов на его

Венеция и евреи

обитателей. Торговля евреями по закону ограничивалась лишь покупкой и продажей старого платья. Фактически же с этими ограничениями мало считались, и по мере роста города разрастались и отрасли еврейской торговли. Торговали самыми разнообразными товарами: стеклянными, хрустальными и золотыми изделиями, обоями, вышивками, книгами и т. д. С особым вниманием правительство присматривалось к торговле драгоценными камнями. Впрочем, все запреты ни к чему не привели. В этой важной отрасли евреи завоевали себе столь прочную репутацию, что даже коронованные особы Европы прибегали к их услугам.

На небольшом пространстве было создано пять синагог (по количеству общин евреев, приехавших из разных стран) – Итальянская, Немецкая, Испанская, Левантская, Кантонная. Поскольку иудаизм запрещает заниматься изобразительными искусствами, синагоги проектировались архитекторами-христианами. В век, когда повсюду в Венеции строились необыкновенно красивые церкви, испанская община гетто пригласила знаменитого архитектора Балдассаре Лонгину спроектировать Испанскую синагогу. Эта синагога стала первым архитектурным украшением района, затмив собою всё, что было построено ранее. Да и сейчас она привлекает взгляды туристов, оказавшихся в Старом гетто. Её роскошный интерьер, выдержанный в красных и золотых тонах, с великолепной резьбой по тёмному дереву, считается одним из красивейших в Италии. Лонгина, между прочим, создатель самой роскошной венецианской церкви – Санта-Мария-делла-Салюте.

От ворот, когда-то по ночам отделявших христианскую Венецию от иудейской, сейчас ничего не осталось – лишь внушительного размера отверстия для петель в каменных стенах. А вот жилые дома сохранились по сей день. Несмотря на ветхость и обшарпанные стены, они выглядят не так уж мрачно. Конечно, дома снаружи совершенно непохожи на великолепные сооружения, и поныне стоящие в районах Сан-Марко или Санта-Кроче. Простота внешнего вида соблюдалась ещё и для того, чтобы не привлекать внимания и не вызывать зависти христиан, которые могли заглянуть в этот район. Однако, войдя в дом, обнаруживаешь другой мир – мир красоты и хорошего вкуса.

В гетто были консерватория и театр, здесь жили великолепные музыканты, которые нередко приглашались в самые благородные венецианские дома. Здесь работали над переводами древних текстов великие мудрецы, чьего совета искали даже итальянские епископы. В XVI в. Венеция стала признанным центром еврейской культуры, здесь получило развитие книгопечатание и богословие. А занятия в музыкальных и танцевальных школах, находящихся в гетто, охотно посещали многие добропорядочные христиане из соседних кварталов. Живя в гетто, венецианские евреи чувствовали себя в большей безопасности, чем где бы то ни было в Европе, ограждённые и от проявлений религиозного фанатизма, и от произвола властей.

В XVII в. с замедлением экономической активности Венеции, из-за сокращения её внешней торговли, роль торговых связей евреями (особенно с Левантом) значительно возросла. Еврейская община Венеции стала богатейшей еврейской общиной Италии и второй после Рима по численности еврейского населения, насчитывавшей в 1655 г. около 5000 человек. На отведённом пространстве жить становилось тесно, поэтому неудивительно, что именно в гетто появились первые „небоскрёбы“ – эти восьмиэтажные дома до сих пор остаются одними из самых высоких зданий в Венеции.

Как ни странно, ущемлённые в правах жители гетто питались то время разнообразнее, чем сами венецианцы. К воротам подкидывали всё ненужное и непонятное. Среди всех этих ингредиентов оказался и баклажан, навсегда оставшийся „еврейским“ овощем. Горький, да ещё и чёрный, привезённый из нехристианских стран, он скорее отпугивал, чем привлекал. Его итальянское название melanzana понималось как „вредное яблоко“. Из Леванта в венецианское гетто попал рис с изюмом, который здесь готовили и ели холодным, как в Стамбуле. Жители иберийского полуострова научили своих соплеменников отмачивать солёную треску и готовить бакалао. Фриттаты и фритто мисто – овощи в кляре – и были теми самыми дешёвыми уличными блюдами, кото-

рые еврейские торговцы продавали венецианцам вразнос. И, конечно, пряности, миндальное печенье и апельсины были наследием далёкого Востока, с которым евреи продолжали поддерживать торговые связи. Благодаря евреям венецианцы попробовали фуа-гра, фаршированные гусиные шейки и говяжьи колбасы, умение готовить которые привезено из Германии, как и фаршированный карп, а также телячьи ножки и другие блюда в желе. Кнейдлах, то есть клёцки, превратились в венецианский специалитет sigoi-ньокки из хлебных крошек.

Но, конечно, за всё приходилось платить, и цена зачастую была очень высока: евреев обложили большими налогами, они не имели права заниматься ремёслами, земледелием, виноделием и коммерческими сделками. Им разрешались лишь торговля подержанными вещами, занятия медициной и те денежно-банковские операции, которые были запрещены христианам: ведь ростовщик торгует тем, что принадлежит только Б-гу – временем. Даже деньги, залог благополучия, в гетто воспринимались по-другому. Богатство – а среди жителей гетто встречались довольно обеспеченные люди – не давало еврею права переселиться в другой район или, например, купить ремесленную мастерскую; оно предоставляло лишь некоторые привилегии в самом сообществе. Если возвращавшийся вечером домой еврей опаздывал к закрытию ворот, его жестоко наказывали, невзирая на уровень достатка.

Хотя администрация Венеции постоянно находилась под папским влиянием, в Венеции всё-таки господствовала некоторая терпимость, как это вообще наблюдается в больших коммерческих и портовых городах: евреи, наравне с другими иноверцами, пользовались правом свободно отправления религиозных обрядов. Республика была сильна и хорошо организована. В ней постоянно поддерживался внутренний порядок, и свято выполнялись все обязательства. В точности соблюдались „Condotta“ („Правила“), а жизнь и имущество евреев всегда находили защиту закона. Изредка там и сям происходили вспышки против евреями, однако они тотчас же подавлялись и виновные подвергались строгим наказаниям.

В 1797 г. Наполеон своим указом снял все ограничения на перемещения евреев по городу и отменил статус венецианского гетто как резервации, а евреи получили все гражданские права наравне с христианами. Ворота гетто были торжественно сожжены в знак освобождения иудеев от притеснений – и с тех пор гетто практически опустело. На этом торжестве произнесено было много возвышенных речей. Присутствовало христианское духовенство, которому новый муниципалитет, в состав которого вошли несколько евреев, выразил за это свою признательность.

Во время революции 1848 г. Венеция почти без кровопролития принудила австрийский гарнизон к сдаче и выбрала новое временное правительство, в состав которого вошли два еврея – министр финансов Исаак Пезаро Маврогонато и Леон Пиншерле. Президентом республики стал Даниеле Манин (наполовину еврей). После присоединения Венеции к Итальянскому королевству в 1866 г. евреи стали полноправными гражданами страны. Во время Второй мировой войны нацисты депортировали из гетто в лагерь смерти 205 человек. Их имена выгравированы на плитах Мемориала жертвам Холокоста.

Сегодня в бывшем еврейском гетто, которое до сих пор остаётся главным центром еврейской жизни в Венеции, проживает, по разным данным, от 150 до 300 иудеев. Здесь работает Еврейский музей, две синагоги, кошерный ресторан и магазин. Есть также Центр по изучению еврейства, ешива, детский сад, дом для престарелых и гостиница.

В июле 2016 г. в Венеции прошли уникальные театральные представления. Международный театральный коллектив (Compagnia de Colombari) совместно с венецианским университетом Ка'Фоскари поставил „Венецианского купца“ Шекспира в аутентичных декорациях древнего гетто. Событие было приурочено к 500-летию создания гетто и 400-летию смерти Уильяма Шекспира. Также в Венеции состоялся костюмированный судебный процесс по делу „Шейлок против Антонио“, в котором в качестве судьи выступила член Верховного суда США Рут Бадер Гинзбург. Вердикт вынесен в соответствии с современным международным правом.

Эля ВАЙЛЬ.

Это школа танцев Соломона Шкляра!

Эта забавная песенка была очень популярна в советское время, исполнялась известными и не очень артистами и существовала во множестве вариаций, а фамилия главного героя в ней всё время менялась – Шкляр, Пляр, Фляр.

Итак, школа танцев Соломона Шкляра, где избавляли от природной неуклюжести и обучали азам пластики, действительно существовала. Одеситы даже одно время пытались доказать, что школа существовала в их городе. Но архивы эту версию опровергли.

Парикмахер Соломон Исаакович Шкляр жил в Киеве на Большой Васильковской, 10, в доме, принадлежавшем Генриху Генриховичу Пфалеру, а стриг и брил на Бибиловском бульваре, 5.

Предприимчивый Соломон обратил внимание, во-первых, на угловатые манеры киевлян среднего сословия, а во-вторых, на то, что многим из них, поскольку они находились уже в довольно солидном возрасте, нигде было познако-

миться с дамой для серьезных отношений.

И Шкляр открыл школу танцев на Большой Васильковской, 10.

В Киеве к началу XX в. существовало ещё 6 подобных заведений. Некто Бутовецкий держал школу танцев на Александровской, 32, Ф. Гросслер – на Нестеровской, 38, Я. Лапичкий – на Пушкинской, 11, родственник богатого домовладельца Лепчевского – Семён – зывал желанущих на Прорезную, 20, украинские народные танцы пропагандировал Лобойко на Театральной, 4. Самой экстравагантной из старожиллов-преподавателей считалась мадам Абрамович-Дембская Ф.Ф., свившая своё гнездышко на Малой Владимирской, 74. Она содержала буфет и любила пофлиртовать со своими учениками.

Однако школа Соломона Шкляра почти сразу захватила пальму первенства. И не только потому, что плата в ней, как гласило объявление,

была умеренной, а срок обучения – коротким.

Шкляр принимал желающих практически любого возраста. Сам танцевать не умел. Всё показывал на пальцах и с помощью своих ассистентов, а главное, перемежал объяснения непрерьывными шуточками и комментариями, из которых впоследствии и возник текст знаменитой песенки.

Желающих попасть в школу к Соломону Шкляру было столько, что приходилось ждать очереди, хотя танцевали у Шкляра шесть раз в неделю, кроме субботы. Абрамович-Дембская пыталась раскусить рецепт успеха конкурента, она даже посылала учиться к нему собственную дочь – не помогло... О Соломоне слагали легенды. Это была не просто школа танцев, а школа жизни. Там знакомились. И если всё нравилось, засылали сватов, но только с благословения самого Соломона.

Уже во время Первой мировой войны его вы-

История песни

шие ученики, обосновавшиеся в Америке, собрали деньги на билет на пароход и уговорили Шкляра податься за океан. Всё остальное – уже домыслы. Ходили даже слухи, что в США Шкляр стал знаменитым балетмейстером и тогда там начался танцевальный бум.

А в России осталась только смешная песенка. Её автором был известный в 1910-е гг. одесский исполнитель юмористических миниатюр Владимир Хенкин (1883-1953). (По другой версии, Хенкин был только исполнителем песни, а автором музыки и слов был некто В. Руденков). Хенкин считался признанным мастером куплетов „на злобу дня“. Он-то и спел куплеты о парикмахере, который не от хорошей жизни, а исключительно ради дополнительного заработка устроил танцевальные классы. Хохот в зале во время их исполнения стоял невообразимый. А потом куплеты, как водится, ушли в народ, и... дошли до нашего времени.

По материалам „Киевских ведомостей“.

Примите меня в евреи!

Даже не знаю, зачем это пишу; ничего особого ведь, ничего героического. Просто мне рассказал очевидец, а я... Ну, вы меня знаете, только бы чего написать. Я как бы от первого лица буду, как услышал, ладно?

У нас в районе пожаров не было, но, конечно, это всё и жар, и пепел, и сирены – всё было. Через холм же всё происходило, на карте рукой подать. И люди только об этом говорили везде. Были некоторые вещи паковали, с работы отгулы брали, и всё такое. Детей наружу не пускали. Чтобы не надышались гадостей всяких; да и, поди знай, может, огонь в эту минуту до какой-нибудь химии добрался. Да... И, само собой, арабов-поджигателей (ладно, всех, в общем-то) кляли серьёзно, с душой. Уверен, такое не может не сработать, даже если не поймут этих... ну... Не хочу просто выражаться. Короче, я не об этом, в общем-то. Просто все на нервах были, вот, что хочу сказать.

И тут я стою в магазине, очередь такая, ну, не маленькая. Народ покупает всякие упаковочные материалы, а также для чистки-мойки. Потому что, сам понимаешь, всё черным-черно. Стоят, последними словами арабов, значит, ...вот. И тут этот мужик просит пропустить без очереди. С коробкой зубных щёток и, кажется, ещё куча зубной пасты была. Ему типа начальник разрешил на пол часа, а на дорогах сейчас, сами знаете, проехать сложно. Короче, надо ему по-быстрому.

Блин! Приспичило мужику щётками зубными запастись на десять лет вперёд! На все сорок, как по мне. Срочно, понимаешь?! Ну, ... одна ему и сказала. Все ж на нервах.

В торговый центр приехал новый „лоточник“; продаёт всякие полезности для хозяйства. Для мытья стёкол, полов, для глажки, для готовки, для нарезания салатов. „Ламберсексуал“ с ухоженной такой короткой бородой и с кипой в складочку: дань религиозному окружению и располагающий к доверию фактор. Активно объясняет, демонстрирует, улыбается. Это тут же у меня за спиной, так через пару часов нахождения вместе на одном пятачке невольно наладилась некая приязнь. Он торгует, я – охраняю. В том числе, и его ведь.

Хит продажи – чудо-швабра: специальные насадки, резервуар для мощней жидкости, любые углы поворота. Прогресс не стоит на месте. Люди подходят, интересуются; даже для, обычно пустоватых, утренних часов у столов с новинками относительно кучно.

Одна из швабр стоит особняком прислоненная к стеклянной стене магазина. В образовавшейся на минутку тишине и безклиентье лениво интересуюсь: „Отложил для кого-то? Принимаешь заказы по телефону уже?“

Лёгкая шутка, маленький комплимент его расторопности. „А, это...“, – почему-то он малость сбит с толку таким простым вопросом: „Это для жены“. В его ответе слышится,

Двадцать седьмое января – годовщина освобождения бывшего концентрационного лагеря смерти Аушвиц-Биркенау (Освенцим). Ежегодно в этот день люди во многих странах мира чтят память жертв геноцида еврейского народа и других нацистских преступлений, и вновь подтверждают свою приверженность поощрению просветительской деятельности в области истории Холокоста и борьбе с расизмом и антисемитизмом.

Международный день памяти жертв Холокоста в 2017 году посвящён теме „Образование в интересах лучшего будущего: роль исторических памятников и музеев в деле просвещения в отношении Холокоста“. ЮНЕСКО признаёт, что распространение знаний об уроках Холокоста необходимо для уважения прав и основных свобод человека и воспитания таких качеств, как терпимость и взаимное уважение. ООН призывает государства члены организации разрабатывать образовательные программы, направленные на передачу памяти о Холокосте будущим поколениям с целью предотвращения повторения геноцида. ЮНЕСКО способствует распространению образовательных материалов на эту тему и предоставляет платформу для учреждений, преподавателей, учащихся и всех заинтересованных лиц, желающих получить доступ к информации на тему Холокоста.

ЮНЕСКО акцентирует внимание на роли мемориалов и музеев, которым надлежит не только свидетельствовать о со-

вершённых преступлениях – роль, которую совсем скоро перестанут выполнять люди, пережившие Холокост, – но и выполнять функцию основных образовательных учреждений.

Поэтому не случайно для проведения церемонии, посвящённой Международному дню памяти жертв Холокоста, был выбран Черкасский областной краеведческий музей. В актовом зале музея собрались члены еврейской общины города, участники общинных программ Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“, „Волонтерского центра“, работающего при благотворительном фонде, подопечные Хэсэда, ученики черкасских школ. В вестибюле музея была раз-

вёрнута выставка плакатов и рисунков, посвящённая Холокосту. Церемонию открыли директор Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ Дмитрий Спиваковский и директор краеведческого музея Алла Кушнир. О Холокосте на Черкасщине рассказал старший научный сотрудник краеведческого му-

Чего, говорит, ты не надышался, случаем? Угарный газ, или что там получается, когда горит это. И все ему сказали, чтобы стоял в очереди. Псих какой-то, да ещё и срочно ему. Всем срочно. Тут вообще не знаешь, будешь ли ночью дома спать, да и не сгорит ли твой дом к чертям под вечер. И самолёты над головой, вертолеты! сирены! ...А он тут со своими щётками. Вот же ж люди, как поразному умом трагаются.

Мужчина был, надо сказать, очень крупный; думаю, в его весовой категории в очереди никого такого не было, так что, реши он пройти напролом, наверное, и прошёл бы. Такого остановить сложно; а у нас, сам знаешь, бывают такие люди, надо ему, и хоть ты лопни, он на тебя клал с прибором. Но этот как-то покраснел так, даже как-то сник, точно не стал в бутылку-то лезть. Говорит: я для пункта эвакуации. (Это куда людей стали собирать, когда огонь к домам подошёл). Люди там только с кошельками и памперсами, говорит. Кто ж вспомнил о щётках, когда всех в пять минут эвакуировали. Еду, питьё, говорит, дают, и люди ещё несут. А щётки, говорит, щётки зубные, ну... как-то никто не догадался. Кажется. И вид у него такой... растерянный. Типа, ну, надо же успеть за полчаса, пока отпустили с работы, сделать так, чтобы людям быт наладить. Чтобы у них во рту свежо было. Понимаешь, какой человек?

И всё. Вся очередь притихла. Посторонились. Он понял, что можно, подошёл платить. А эта женщина, что на него наехала, метнулась, вернулась, принесла все соски, что там в магазине на полке были. На, говорит, отвези, пожа-

луйста, там же дети, не все о сосках, может, подумали.

И тут началось! Вот, веришь? Всё редкое такое смели с полок. Все, кто стоял! Зубочистки! Зажигалки! Даже тряпочки для очков! И всё в коробки покидали, вся очередь! И сказали: мужик! говорят, отвези! Мы всё погрузим! Место-то есть в машине? ...Я расчёски все принёс, вот...

А он стоит, как именинник, которому сделали сюрприз, здоровый такой мужчина, и улыбка у него такая растерянная на лице. И, знаешь, у меня в носу, вот, правда, щипало – невыносимо. Думаю, я же воевал, взрослый я, женатый и всё такое. А сейчас зареву, просто душа раскрылась, как... как будто мы тут все одно целое. И тут хозяин магазина, такой, знаешь, простой мужик такой. Так вот, хозяин и говорит: а я, говорит, денег с вас вообще не возьму. Чтоб я для такого дела брал с людей деньги! Да меня мой дед-раввин на том свете проклянет! Такой забавный, да... Тут я, признаться, не выдержал. Потому что, ну, люди у нас такие... Такие люди у нас! Понимаешь?!

...Там, в конце очереди стоял „русский“. Как ты, такой же акцент и нос такой же. Без обид. Он ничего не принёс, похоже, денег у него совсем не было. Просто пакет молока держал и булочку. Так он в сторонку отошёл, стоит, влажными глазами на всех смотрит, губы дрожат, слеза по щеке катится. Расчувствовался очень. И говорит с этим вашим акцентом: „Ребята! Я тоже хочу евреем стать!!! Примите меня, а?! Примите в евреи!“ Смешной такой, правда?

Любовь после гроба

что это не просто хозяйственное приобретение, а прям вот подарок, и я не упускаю случая сыренизировать: „О, швабра – лучший подарок жене на день рождения!“

Но он не принимает подачу, улыбка как-то совсем покидает его. „Понимаешь, какое дело“, – он становится малость задумчив, хоть и оглядывается вокруг в поисках потенциальных покупателей: „Жена то умерла“.

Я как-то сразу поверил, посмотрел ему в глаза (такими вещами шутить?!), не было в его глазах бесовской искорки розыгрыша. „Слушай, мне очень жаль. Соболезную!“ – эта вечная неловкость от такого рода новости. Никогда не знаю, что говорить. И никто не знает.

Перезвожу тему: „Но... ты же только что сказал...“ „Что швабра для жены“, – продолжает за меня он. – Всё верно“.

На моём лице, видимо, крайний уровень непонимания и растерянности, поэтому он, легко вздохнув, объясняет: „Она погибла, в теракте, четыре года назад“. Он называет место и дату, но это ничего мне не напоминает, и я даже не стараюсь запомнить. Не суть. „Очень любили друг друга,

видишь ли. Двое у нас, сын и дочь. В Холоне живём. ...Ну, то есть, жили“. Его руки ищут по карманам куртки пачку сигарет, потом вспоминает, что внутри курить нельзя, руки перестают. „Всегда всякие подарки такие дарили друг другу... забавные. Шутливые, весёлые“, – он улыбается своим воспоминаниям, и от этого становится очень тёплым, и весь лоск одетого с иголки продавца как-то сразу оставляет его.

Я чувствую себя неудобно: я ж практически незнакомый, а он делится таким... сокровенным. Личным очень. А, может, таким со случайно встреченным и легче поделиться?

„Ну, так я и продолжаю“, – говорит он. „Привожу ей подарки на день рождения. На могилу“. Смотрит на меня, не считаю ли его сумасшедшим. Не считаю. Я вообще в этот момент ничего не считаю, и не дышу почти. „Это же очень смешно, – швабра на день рождения жене“, – говорит он и улыбается так... так... что я просто бормочу слова извинения и убегаю в туалеты.

Там рыдающего в рукав охранника никто не увидит.
Ури СУПЕРФИН.

Пока верстался номер

мяти 1,5 млн. еврейских детей в Хиросиме.

Для обеспечения исторической правды о событиях Второй мировой войны, решающей роли стран антигитлеровской коалиции в победе над фашизмом, а также сохранения памяти об ужасах Холокоста, с 2005 г. проводится серия мероприятий высокого уровня под названием Всемирный форум памяти Холокоста.

Исторические трагедии повторяются, когда общество начинает забывать о них. Поэтому ни зверства фашистов, ни ужас Освенцима не должны быть преданы забвению, сколько бы лет ни прошло с тех пор.

 Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишпак. Компьютерная верстка – М. Тайбишпак, П. Тайбишпак.

Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.

Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.

☎ (0472) 37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem@mail.ru <http://hesed-dorot.ck.ua>

Отпечатано в типографии г. Черновбай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.